

Глава XXXXI

ЖАЖДА ВЛАСТИ

Четыре дня потребовалось гонцам, чтобы добраться до Нового Рима. Татьяна приняла их в верхних покоях, расположившись на троне Александра в окружении гвардейцев.

Подземелье угнетало ее еще с того самого момента, когда она попала к Огненным братьям. Теперь все, что было связано с ними и Александром, горело на задних дворах Нового Рима. Гвардейцы сжигали трупы. Уже четвертые сутки из-за стен поднимался черный смердящий паленой плотью дым. На все подконтрольные территории были отправлены распоряжения о том, что верховной жрицей и новым учителем является Татьяна и что Огненные братья теперь вне закона. Многие проповедники, быстро смекнув, скинули с себя красные балахоны и пришли с покаянием и надеждой на милость к новому учителю. И она прощала. Непокорных было больше. Таких нещадно истребляли.

Татьяна перекраивала правила игры, брала власть в свои руки, управляла, приказывала, миловала и карала и ей это необычайно нравилось. Скинув с себя Александра и Луция, став независимой от богов наверху, она превращала в жизнь свою идею – стать живым богом на земле. Единственное, что ей мешало, это злополучный мессия, за которым они так безнадежно охотились последние годы. Слухи о нем распространялись со скоростью несущегося ветра, а люди с каждым днем все больше и больше преувеличивали его деяния и способности. Такая ситуация была ей совсем не на руку. Если Марс поднимался, то угроза ее власти возрастала.

Когда Александра и генерала не стало, вместе с ними не стало и последних бессмертных. По крайней мере, проверять на себе эту гипотезу она не хотела. Татьяна взглянула на порезанный палец – все как у людей: запекшаяся кровь образовала небольшую болячку. Раньше от этой царапины не осталось бы и следа. Восхождение к власти стоило ей дорого. Но лучше раз напиться крови, чем всю жизнь питаться падалью. Так она думала и с этой идеей она шла к своей цели. Пусть ей отведен обычный человеческий срок, но она знает, как им распорядиться. Теперь мир будет крутиться вокруг нее, теперь она бог и это ее игра, только ее.

Она окинула взглядом собравшихся в покоях. Двое гвардейцев стояли в дверях еще дюжина вдоль стены. Бес занял место возле трона. Прикажи она ему, и он сядет у ее ног и высунет язык, словно преданный пес. От этих мыслей на ее лице появилась легкая улыбка. Она откинулась на спинку трона и закинула ногу на ногу, слегка постукивая острыми длинными ноготками по конским черепам, которые украшали подлокотники. На щеке начальника гвардии красовались четыре глубокие отметины от ее ногтей. Она была в бешенстве, когда узнала о том, что Самурай и девчонка сбежали, улизнув прямо у нее из-под носа. В первые же секунды, когда Бес доложил ей об этом, она хотела предать его самой жестокой казни, но потом остыла. Заменить его пока было не кем, да и не зачем. Такие как он, хотят быть при власти, но не хотят самой власти. К тому же на своем месте она еще не утвердилась окончательно. Основная сила, которой раньше командовал Луций, была в походе, и единственной защитой для нее сейчас являлась гвардия. А за беглецами уже послали отряд и рано или поздно их догонят. Бежать им особо было не куда. Юг принадлежал ей, а север был слишком опасен. Скитаться зимой без крова и припасов – верная смерть.

Сейчас ее больше волновало то, что Сергей должен стать во главе легиона и покорить Князя. Но Марс волновал ее еще больше. Уничтожив его, она освободит себя от оков полностью. Останется только она, которая знает правду, и люди, которым она даст свою новую религию. Дьявол, Бог, Александр, Матвей, Луций – как же она ненавидела их всех. Наконец-то настал тот час, когда она может начать строить свой мир. Мир, который у нее отняли так давно. Уничтожая человечество вместе с Александром, она слишком долго была на втором плане. Ничего так не манило ее, как желание расквитаться со всеми, кто был причастен к ее бедам. Мечта быть богом сводилась лишь к низменной ничтожной человеческой мести. Это чувство постепенно сжирало Татьяну, как и всех, кто был до нее. Она не подозревала, что получив власть, лишь продолжит начатое Анатасом.

Солдат стоял вытянувшись по струнке и преданно смотрел на Татьяну, как того требовал устав. Он ударил себя в грудь рукой и отсалютовал, как полагалось приветствовать высшие чины. Она ответила ему легким кивком головы.

– Госпожа, меня послали сюда, сообщись страшную весть. Генерал пал, – последние слова он еле выдавил из себя. Гвардейцы удивленно переглянулись друг с другом.

– Продолжай, – спокойно ответила Татьяна.

– Офицеры ждут благословения Александра, чтобы выбрать достойного на должность генерала.

– Ты разве видишь здесь Александра?

– Никак нет, – тихо и насторожено ответил солдат, не отрывая от девушки взора.

– Александр тоже пал, – с надменной ухмылкой произнесла она. – Пал, как и твой генерал, как и Огненные братья.

Солдат замешкался, это было видно по его метавшимся глазам.

– Александр передал всю власть мне.

Солдат снова ударил себя в грудь, и рука взмыла вверх.

– Передай офицерам, что я благос... – Татьяна задумалась. Старые порядки нужно было искоренять. – Скажи им, что я назначаю Сергея на должность генерала.

– Простите, госпожа, – он сделал изумленное лицо. – Назначаете?

– Ты все правильно понял. Именно назначаю.

– Офицеры сами выбирают генерала, так было заведено Александром. Он благословлял кандидата, а они прислушивались к его мнению.

– И много ли раз офицеры утверждали другого кандидата? – правая бровь ее поднялась.

Солдат проглотил слюну, молча смотря на девушку.

– Так вот. Передай, что я назначаю Сергея, – она подалась вперед. – Ты меня понял?

– Так точно.

– Вот и прекрасно. И передай новому генералу, что я хочу видеть лжемессию прибитым к кресту! И как можно скорее! А теперь ступай, – ее руки сжались в кулаки.

Солдат склонил голову и, развернувшись на пятках, вышел из помещения.

– Генерал мертв? – Бес повернул голову к Татьяне.

– Тебя что-то смущает?

– Нет, госпожа. Просто генерал был легендой.

– Он ей и останется, – она слегка ухмыльнулась. – Сергею будет на кого равняться, как ты думаешь?

– Мое дело приказы выполнять, а не думать.

– Это я заметила. Думать не по твоей части, – раздраженно ответила она.

Бес потупил взор и провел рукой по расцарапанной щеке.

– Я послал за ними людей. Их найдут рано или поздно.

– Их нужно было найти еще вчера, мой милый начальник гвардии. Понимаешь? Вчера.

– Этот узкоглазый был лучшим разведчиком в легионе. Его не так-то просто поймать. Он петляет и запутывает следы, словно заяц.

– Если бы ты сам пошел и отрезал ему чертову голову, а не увлекся расправой над проповедниками, ловить бы никого не пришлось. Да и не в нем дело, а в девчонке, куриные твои мозги! А теперь иди и уж будь добр постарайся больше не оплошать!

Когда все покинули помещение, вошел Законник. Казалось, что сигарета не покидает его рта. Желтые, почти коричневые зубы гоняли самокрутку из стороны в сторону.

– Вас можно поздравить?

– Ты перешел на «вы»? – кончики ее губ дернулись.

– Ваше положение обязывает к вам так обращаться. Теперь вы повелительница, а не просто... – он затаился и выпустил дым через ноздри.

– Подстилка генерала и марионетка Александра, ты это хотел сказать?
– ее брови сдвинулись, а голубые глаза стали ледяными.

– Ну что вы, разве я теперь могу.

– Так с чем ты хотел меня поздравить?

– С получением в ваше распоряжение самой могущественной армии, которая сейчас есть в этом мире. Надеюсь, новый генерал справится с Князем, а то будет обидно потерять армию, а заодно и власть, не успев, ей насладиться.

– Ты много болтаешь. Тебе так не кажется?

– Я говорю то, что знаю. И я всегда говорю правду.

– Вы все говорите правду. Именно поэтому Александр мертв, а ты находишься здесь.

Она откинулась назад и глубоко вдохнула, но вдох получился тяжелым и сдавленным. Уперлась головой в спинку трона, прикрыла глаза. Запах тлена умершего учителя пропитал все вокруг. Нужно будет избавиться от этого дьявольского стула. В пекло его и все, что связано с Александром, Анатасом и Тринадцатым. Она прольет много крови, чтобы потом все жили счастливо под ее началом. А пока придется побыть в роли Луция. Как он говорил? Власть – это одиночество. Не сломав старого, не построишь нового.